

2 Января 1952.

Глубокоуважаемая Мария Михайловна!

Вот уже несколько дней, как я пишу Вам письмо и все не могу отобрать... Топе еще так же плохо, так же плохо, что вот-вот ему придется се во что-нибудь! "Мавско вы не думайте" были последние слова Николая Антонова, которого убивают. Чаша его сотрудничания, и как это приходится ему повторять... Стоит ли мне думать того, что бы забить то, что так недавно свалилось на крепко работавшего его, а теперь мауско для того, чтобы кто-нибудь забивался.

Во всем, уже довольно давно, мы не раз приходилось переживать переживания и горькие минуты, но так уж плохо было мне при повороте часовых стрелок и дождя. - Сколько раз хотелось мне Вам написать, чтобы

вырастить Ванин чай сурьезнее, и я
не могу, убеждая, что слова бесцельны
это небыть скажут, это небыть вырастить!
Будь я больше спокоен, я, быть может,
и Намено - бы это скажут, но я все
еще не могу прийти в себя. - Как это
трудно оставаться жить на том, даже,
что столько против правды в обществе
работы с доктором Николаем Оттобургом!
Во не знаем, доктор Марис Михайлович,
какая это мука продолжать работать
Когда каждый шаг, каждая мелочь
всегда напоминает о невозвратной потере.
- Против дома, против предприятия и против
мне сам, который не беру бы сейчас
Николай Оттобург! - Во всем его душа!
Не раз мне слышно говорить: "Это же
душа Николая Оттобурга!" - "Обо всем
Н.О. безжалостно" - "Это порадовало бы
Н.О.!" И так во всем и все
время... И как не думать, когда
все кругом много против создается

и спорно, во мнѣхъ моихъ снѣхъ и
универсала, какъ тѣмъ и немного
универсала. Это сдѣлать будетъ и не
трудно, потому что это дѣлать противъ
моей, совѣтъ стѣной работы досѣдъ
дѣтъ къ тому богатѣи матерьяла, но
сейчасъ въ рово все идетъ кругомъ
и совершенно противъ возможности это
либо собрать, это либо обдумать...
Трону простѣтъ мѣсяцъ и дѣлать,
но мало толковое мѣсяцъ мое,
но трону вѣрять, это дѣлать мѣсяцъ
моего мѣсяцъ, это сдѣлать дѣлать
сѣдѣтъ: я мѣсяцъ Н.О. гордо и вѣрно...
Мои предѣтъ Маринъ Николѣвна и
Юлия Николѣвна. — Загъ же трону
разрѣшеніе обдумать и поговорить загъ
какъ раздѣлъ.
Всѣмъ некрепко преданнымъ
сердечно уваженіемъ и
преданіемъ загъ
В. Вильямъ